

Э.А. Черноухов*

ЦЕЛЕВОЙ СТИПЕНДИАЛЬНЫЙ ФОНД
ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА:
ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИТОГИdoi:10.31518/2618-9100-2025-4-6
УДК 37.014.543.3+94(470.53)

Выходные данные для цитирования:
Черноухов Э.А. Целевой стипендиальный фонд Пермского губернского земства:
противоречивые итоги // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 88–96.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-06.pdf>

E.A. Chernoukhov*

THE PERM PROVINCIAL ZEMSTVO
TARGET SCHOLARSHIP FUND:
CONTRADICTIONARY RESULTS

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-6

How to cite:
Chernoukhov E.A. The Perm Provincial Zemstvo Target Scholarship Fund:
Contradictory Results // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 88–96.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-06.pdf>]

Abstract. The article examines the organization and activities of the Perm Provincial Zemstvo target fund for financing scholarships in higher education institutions. They were intended primarily for talented but low-income locals and zemstvo employees, who were traditionally considered better suited for long-term service in the region. The creation of the target fund in 1886 was a consequence of fifteen years of accumulated experience in paying scholarships at the expense of budget assignments and existing foreign practice. It was formed from the funds returned by the scholarship holders. After the accumulation of a certain required minimum amount (200 thousand rubles) determined by the members of the council, since 1910 all new scholarships for studying in higher education institutions in the Perm Provincial Zemstvo began to be appointed from the target fund. The author shows that the main problem in its activities was the steadily growing debts for the return of the allocated funds. Recipients often viewed them not as loans, but as a kind of “benefits”. Regularly tightened rules for the assignment and return of scholarships could not reverse this negative trend. It was established that the target fund had no real prospects for development. With the beginning of the First World War, the provincial zemstvo council noted the upcoming decrease in receipts and the potential need to sell its securities. Therefore, a fundamental innovation in determining new scholarships for the Perm University being created was the provision on the renewal of annual budget assignments to replenish the target fund. This contradictory historical experience must be taken into account in the modern educational practice of preparing target students.

Keywords: higher education institutions, zemstvo scholarship programs, emergency capital, Perm provincial zemstvo.

*The article has been received by the editor on 29.04.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье рассматривается организация и деятельность целевого фонда Пермского губернского земства для финансирования стипендий в высших учебных заведениях. Они предназначались преимущественно для талантливых,

* Эдуард Анатольевич Черноухов, доктор исторических наук, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, e-mail: echernoukhov@yandex.ru

Eduard Anatolievich Chernoukhov, Doctor of Historical Sciences, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia; Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: echernoukhov@yandex.ru

но малообеспеченных местных уроженцев и земских служащих, которые традиционно считались лучше приспособленными к длительной службе в регионе. Создание в 1886 г. целевого фонда стало следствием накопленного пятнадцатилетнего опыта выплаты стипендий за счет сметных назначений и имевшейся зарубежной практики. Он был сформирован из возвращенных стипендиатами средств. После накопления определенной гласными необходимой минимальной суммы (200 тыс. руб.) с 1910 г. все новые стипендии для обучения в высших учебных заведениях в Пермском губернском земстве стали назначать из целевого фонда. Автором показано, что главной проблемой в деятельности фонда стали неуклонно растущие долги по возврату выделенных средств. Получатели зачастую рассматривали их не как ссуду, а своеобразное «благоедеяние». Регулярно ужесточаемые правила назначения и возврата стипендий не смогли переломить эту негативную тенденцию. Установлено, что целевой фонд не имел реальных перспектив для развития. С началом Первой мировой войны губернская земская управа констатировала грядущее уменьшение поступлений средств и потенциальную необходимость реализации его ценных бумаг. Поэтому принципиальным новшеством при определении новых стипендий для создаваемого Пермского университета стало положение о возобновлении ежегодных сметных назначений для пополнения целевого фонда. Этот противоречивый исторический опыт необходимо учитывать в современной образовательной практике подготовки студентов-целевиков.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, земские стипендиальные программы, неприкосновенный капитал, Пермское губернское земство.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025 г.

На протяжении большей части XIX – начала XX в. во многих отдаленных от университетских центров регионах Российской империи существовал дефицит специалистов, получивших высшее образование. Одним из вариантов решения этой проблемы представлялось определение стипендий, предназначенных для талантливых, но малообеспеченных местных уроженцев. Такая форма поддержки привела к созданию различных целевых (в дореволюционной терминологии – «вечных», «неприкосновенных») капиталов, изучением которых в последние годы активно занимается Национальная ассоциация эндаументов. При этом подавляющая часть исследований пока посвящена деятельности частных благотворительных фондов, ориентированных на создание и содержание заведений социальной инфраструктуры¹. Целевой капитал Пермского губернского земства для выплат стипендий в высших учебных заведениях уникальный, хотя и во многом противоречивый проект.

Уже в капитальном исследовании Б.Б. Веселовского отмечалось, что к концу XIX в. губернские и частично уездные земства обзавелись собственными или пожертвованными капиталами для развития народного образования, в том числе назначения стипендий². При этом подавляющая часть из них продолжала выплачиваться из сметных назначений.

Земские стипендиальные программы упоминались в монографиях по земскому самоуправлению³, истории благотворительности⁴ и становлению женского медицинского образования в России⁵. На материалах Пермской губернии рассматривалась поддержка системы

¹ Грачева Е. История возникновения целевых капиталов в российской филантропии [Электронный ресурс] // «Въчный вкладъ». URL: <https://ruea.ru/images/articles/128/Mi4g0JjRgdGC0L7RgNC40Y8g0KbQmiDQsiDQoNC%2B0YHQuNC4IDEzLTQw.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).

² Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. СПб., 1909. Т. 1. С. 582–583.

³ Земское самоуправление в России, 1864–1918. М., 2005. Кн. 1. С. 375–376; Кн. 2. С. 144.

⁴ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005.

⁵ Зимин И.В., Журавлев А.А. ПСПБГМУ имени академика И.П. Павлова: этапы большого пути. Возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.). 2-е изд. СПб., 2020. С. 262.

образования в планах всеобща⁶, дискуссии по «типичному образу» земских врачей⁷ и повышении квалификации медиков⁸. Появились и первые научные статьи по организации и деятельности дореволюционных целевых фондов для помощи народному просвещению, медицинским учреждениям и малоимущим согражданам⁹. Но рассматриваемый нами целевой стипендиальный фонд Пермского губернского земства до сих пор не упоминался ни в одной работе.

Поэтому ключевую роль для исследования имеет источниковая база. Ее основу составили делопроизводственные материалы очередных и чрезвычайных Пермских губернских земских собраний, включая предоставленные им доклады управы по стипендиатам (с 1885 г. последние стали отдельными изданиями). Их фронтальный анализ показал наличие перманентных дискуссий гласных, членов управ и приглашенных специалистов по содержанию и реализации стипендиальных программ. Кроме того, просмотр подобных ежегодных «Журналов» земских собраний во всех 12 уездах Пермской губернии позволил выявить особенности их деятельности в этой сфере.

Реконструкция противоречивого опыта реализации стипендиальных программ Пермского губернского земства с созданием специального целевого капитала опиралась на историко-генетический метод, применение которого позволило проследить эволюцию конкретного фонда начиная с предпосылок его создания до ликвидации в новых исторических реалиях.

Земства Пермской губернии, созданные в 1870 г., сразу столкнулись с проблемой найма и адаптации специалистов с высшим образованием. В первые полтора десятилетия в новых органах местного самоуправления и на губернском, и на уездном уровнях для них существовали многочисленные вакансии. Одним из вариантов решения проблемы представлялось назначение стипендий местным уроженцам. Земские деятели традиционно считали, что они лучше приспособлены к службе в Пермской губернии, удаленной от университетских центров, с неразвитыми транспортными путями и суровым климатом.

Следует отметить, что определение стипендий для обучения в высших учебных заведениях практиковалось в регионе и ранее. Так, горное ведомство в 1820–1870-х гг. назначало их для подготовки и повышения квалификации врачей уральских казенных заводов. Эта несколько раз корректируемая практика показала противоречивые результаты. Вскоре после отмены крепостного права в горном ведомстве осознали необходимость искать другие стимулы привлечения врачей в казенные округа¹⁰. Данный опыт был учтен и земствами, вскоре заменившими отработку стипендиатов на возврат ими выделенных средств.

Но первоначально правила назначения стипендий в этих новых органах местного самоуправления Пермской губернии существенно отличались. В уездных земствах сразу стали заключать с претендентами на стипендии соглашения по отработке и/или возвращению полученных средств. Наоборот, в Пермском губернском земстве в первое десятилетие не вводили каких-либо обязательств. Его гласные на втором чрезвычайном собрании 1871 г.

⁶ Голикова С.В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 46–47.

⁷ Лядова В.В., Невоструев Н.А. Земский врач: попытка исторической реконструкции (на примере Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века) // Технологос. 2022. № 2. С. 7; Черноухов Д.Э., Черноухов Э.А. Земские врачи Осинского уезда Пермской губернии в 1870–1919 гг. (к дискуссии о типичном образе этих специалистов) // Технологос. 2023. № 4. С. 91.

⁸ Шестова Т.Ю. Повышение квалификации и стипендии на обучение для уральских медиков в XIX веке // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 82–83.

⁹ Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4. С. 46–52; Маслова И.В. Эффективная филантропия в сфере образования в России: дореволюционная и современная практики // ЭКО. 2023. № 6. С. 179–184; Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3-2. С. 86–87.

¹⁰ Черноухов Э.А. Врачи-стипендиаты для казенных горных заводов Урала в XIX веке // Вопросы истории. 2012. № 1. С. 163–165.

при назначении первой стипендии большинством голосов определили, что при их установлении она будет означать «ссуду, а не благодеяние» (подчеркнуто нами. – Э. Ч.)¹¹.

Но большинство первых стипендиатов губернского земства или не вернулись в регион после завершения обучения, или не поступили на службу в органы местного самоуправления. Такие результаты, а также хронический дефицит бюджета привели к кардинальному изменению правил определения стипендий: здесь с 1881 г. также прекратили назначение «безобязательственных» пособий для получения высшего образования¹².

В середине 1880-х гг. земские стипендиальные программы подверглись масштабной трансформации. А в уездных земствах Пермской губернии практически полностью отказались от практики назначения стипендий в высшие учебные заведения, посчитав это «сферой ответственности» губернского земства. Единственным постоянным исключением оставалось Чердынское земство, где на проценты с созданного в 1880 г. целевого фонда в 10 тыс. руб. имени императора Александра II выплачивали две «безобязательственные» стипендии, в том числе одну (в 300 руб.) – в высшем учебном заведении¹³. В губернском земстве с 1886 г. отказались от обязательства отработки для своих стипендиатов, оставив для них только возвращение всех выделенных средств. В Пермской губернии к середине 1880-х гг. был ликвидирован острый дефицит врачей, на подготовку которых назначалось большинство первых стипендий¹⁴.

Наконец, XVI очередное Пермское губернское земское собрание в январе 1886 г. приняло единогласное решение о том, чтобы все возвращаемые стипендиатами средства отныне перечислялись не в доходную часть сметы, а поступали в создаваемый целевой фонд¹⁵. Он был призван продолжать решать две основные взаимосвязанные задачи: подготовку для службы в земствах Пермской губернии специалистов с высшим образованием и помощь способным, но малообеспеченным местным жителям (в приоритетном порядке детям земских служащих, учителей и крестьян) в его получении¹⁶.

Принципиальным отличием этого целевого фонда от существующих подобных зарубежных аналогов стала декларация беспроцентного характера выдачи стипендий. Их получатели, в том числе не завершившие обучение, должны были возратить только все выделенные средства. Лишь в 1910 г. для них была введена 6%-ная пеня за невыплату долга в установленный срок¹⁷.

Создание целевого стипендиального фонда не потребовало дополнительных затрат для Пермского губернского земства. Ответственным за его деятельность был один из членов управы. Необходимые документы собирал ее отдел народного образования, в котором сохранилось всего две ставки. Губернская земская управа ежегодно предоставляла обширный доклад со сведениями о поступивших заявлениях, наличных стипендиатах, имевшихся вакансиях, невыплаченных долгах и средствах целевого фонда очередному собранию. На последнем определялись обладатели и размеры выделяемых стипендий.

Решение о создании целевого фонда Пермского губернского земства не привело к быстрым изменениям, ведь он не располагал никаким первоначальным капиталом. На конец первого в его деятельности 1886 г. в фонде было всего 1 395 руб., которые возвратили бывшие стипендиаты, а также числилось за ними в виде долгов 2 896 руб.¹⁸

¹¹ Журналы Пермского губернского земского собрания II чрезвычайной сессии с докладами губернской управы. Пермь, 1871. С. 198.

¹² О стипендиатах губернского земства в учебных заведениях // Сборник Пермского земства. 1881. № 1. С. 17–18, 24–25.

¹³ Журналы Чердынского уездного земского собрания XXXII сессии; доклады управы и комиссий 1901 г. Чердынь, 1902. С. 607, 615.

¹⁴ Черноухов Э.А. «Ни чинов, ни орденов, ни пенсии на старость не дается». Положение врачей Пермской губернии в конце XIX века // Родина. 2012. № 11. С. 158–159.

¹⁵ Журналы XVI очередного Пермского губернского земского собрания с приложениями. Пермь, 1886. С. 15.

¹⁶ Впервые необходимость создания такого фонда обсуждалась еще на XIII очередном собрании 1883 г.

¹⁷ Журналы Пермского губернского земского собрания 40-й очередной сессии и доклады комиссий. Пермь, 1910. С. 103.

¹⁸ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XVII очередной сессии. Пермь, 1887. С. 11.

По решению XVI очередного губернского собрания для начала выплат требовалось создать целевой неприкосновенный капитал в 100 тыс. руб., основную часть которого предполагалось хранить в доходных ценных бумагах. С получаемых ежегодных процентов и возвращаемых стипендиатами средств предполагалось назначать новые пособия для обучения.

В ожидании этих перемен с конца 1880-х гг. стипендиальная программа Пермского губернского земства начала существенно расширяться. Число штатных стипендий для высших учебных заведений (за счет увеличения сметных назначений) к 1894 г. возросло с двух до пятидесяти. В результате необходимые для их выплат суммы составили уже 2 % расходной части бюджета Пермского губернского земства¹⁹. После этого число штатных стипендий в высшие учебные заведения больше не увеличивали (только в 1914 г. добавили именную, но «обязательственную» земского деятеля И.Я. Тугаринова)²⁰.

Последнее во многом объяснялось возникшими серьезными проблемами с пополнением целевого фонда. XXXIX очередное Пермское губернное собрание 1909 г. повысило его необходимый минимальный капитал для начала выплат со 100 до 200 тыс. руб. Это логично объяснялось тем, что обычно половину потенциальных активов фонда составляли невозвращенные долги.

Кроме того, были утверждены новые правила, ужесточившие условия получения стипендий. Теперь их получатели должны были заключить с губернской управой договор о возврате средств «на актовой бумаге, засвидетельствованной училищным начальством». Его также подписывали их родители или попечители, которые давали свое согласие на исполнение «обязательств». Последнее объяснялось несовершеннолетним возрастом большинства получателей стипендий, которые зачастую использовали этот фактор для отказа от выполнения условий договора. Теперь, согласно новым правилам, для завершивших обучение или отчисленных устанавливалась необходимость платить определенный процент с годового жалования уже не в 900, а в 300 руб.²¹

Только XXXX очередное Пермское губернное земское собрание 1910 г. приняло решение начать выплаты штатных стипендий в высшие учебные заведения из целевого фонда. В тот период он располагал 147,8 тыс. руб. в ценных бумагах, которые принесли 5 916 руб. дохода. На выплату стипендий приходилось направлять и часть возвращаемых стипендиатами средств. Ведь еще почти половину потенциальных активов фонда составляли их долги (135 тыс. руб.)²².

XXXXV очередное Пермское губернное собрание 1915 г. последний раз подвело итоги деятельности своего целевого стипендиального фонда, приведя и некоторые показатели его работы за пять лет. К сожалению, проследить часть из них в динамике не представляется возможным. Журналы губернской управы в ее фонде в Государственном архиве Пермского края не сохранились.

Доходная часть. На 1 января 1914 г. формально в целевом фонде числилось 316 777 руб., но 177 213 руб. (56 %) были долгами стипендиатов. Большая часть из реально имевшихся в фонде 139 564 руб. размещалась в ценных бумагах, которые приносили стабильный средний годовой доход в почти 6 тыс. руб. Кроме того, бывшие стипендиаты ежегодно возвращали по 12–14 тыс. руб. (в среднем 13,4 тыс. руб. за пять лет). То есть фонд ежегодно имел свободными (не в неприкосновенном капитале) 18,5–19,5 тыс. руб.

Расходная часть. На выплату стипендий в среднем ежегодно требовалось 17,5 тыс. руб. В частности, в 1914 г. у Пермского губернского земства было 34 стипендиата в восьми столичных высших учебных заведениях Санкт-Петербурга и Москвы (им назначили

¹⁹ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXV очередной сессии. Пермь, 1895. С. 98.

²⁰ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45 очередной сессии. Отд. 1. Народное образование. Пермь, 1915. С. 56.

²¹ Журналы Пермского губернского земского собрания XXXIX очередной сессии и доклады комиссий. Пермь, 1909. С. 67–68.

²² Журналы Пермского губернского земского собрания 42-й очередной сессии и доклады управы и комиссий. Пермь, 1912. С. 23–24.

по 360 руб.) и 17 – в пяти вузах других городов (по 300 руб.)²³. То есть всего им определили 17 360 руб.²⁴ Оставшиеся одну-две тысячи направляли на перманентную работу с должниками: их выявление, публикации в газетах о задолженностях, оплату юридических консультантов и судебных расходов.

В результате для выплаты штатных стипендий в высших учебных заведениях средств в первые пять лет деятельности целевого фонда (1910–1914) в целом хватало. Но большая часть возвращаемых средств направлялась не в неприкосновенный капитал (как это изначально предполагалось при создании), а на выплату новых пособий. Поэтому осуществить обсуждаемый масштабный план назначения из него всех стипендий Пермского губернского земства (также в средних и профессиональных заведениях) не представлялось реальным. Их в 1914 г. насчитывалось 176, что в среднем требовало до 40 тыс. руб. выплат в год. А получить такую сумму в качестве процентов можно было только с целевого капитала в 1 млн 75 тыс. руб.

Между тем в докладе управы 1915 г., наоборот, сообщалось о грядущем уменьшении поступлений в стипендиальный фонд и потенциальной необходимости продажи части его ценных бумаг²⁵. А перед губернским земством в тяжелых условиях военного времени встала задача определения новых стипендий для студентов эвакуированного Петроградского университета, отделение которого открылось в Перми 1 октября 1916 г. Его управа разработала новый проект, учитывая уже накопленный солидный опыт в этой сфере.

Получатели 13 новых «обязательственных» стипендий должны были подписать выше-названные жесткие условия их возврата, принятые в 1909 г. К ним добавилось и требование платить по 10–20 руб. в месяц для лиц, не получавших штатного жалования (адвокатов, частнопрактикующих специалистов и др.). При определении этих стипендий для Пермского университета принципиальным новшеством стала просьба управы об определении в сметах губернского земства ежегодных взносов в 10 тыс. руб. в целевой фонд²⁶. Такое возвращение к сметным начислениям позволило бы несколько улучшить его состояние. Ведь на выплату 13 новых стипендий по 300 руб. требовалось 3,9 тыс., а потенциально оставшиеся 6,1 тыс. позволили бы решить часть вышеназванных проблем целевого фонда.

Но реализацию этих планов сорвали революционные события. В новых реалиях XXXXVII очередное собрание 1917 г. не обсудило предложения управы по стипендиям. А в начале 1918 г. Пермское губернное земство было ликвидировано советской властью.

В завершение систематизируем весь самый сложный комплекс противоречий в организации и деятельности рассматриваемого целевого стипендиального фонда. Они приводили к перманентным дискуссиям современников и вряд ли могут получить однозначную оценку в наши дни.

С одной стороны, важной причиной назначения стипендий стала социальная функция поддержки малообеспеченных лиц, в большинстве способных и стремящихся к получению высшего образования. Основными претендентами на их получение традиционно были дети земских служащих и учителей начальных школ, а также и сами последние, получавшие небольшое жалование. Так, в 1908–1910 гг. именно эти категории лиц в Пермском губернном земстве составили половину от всех стипендиатов, получивших средства для обучения в высших учебных заведениях²⁷.

Но, с другой стороны, значительная часть из них реально не испытывала благодарности за оказанную помощь. Так, за 15 первых лет XX в. на службу в земства Пермской губернии вернулись только 37 из 189 (15,3 %) бывших стипендиатов: 27 врачей, 5 инженеров,

²³ Правила 1909 г. не предусматривали ранее практикуемое назначение стипендий в европейские университеты.

²⁴ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45-й очередной сессии... С. 53–54, 99–101.

²⁵ Там же. С. 54.

²⁶ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47-й очередной сессии... С. 25–28.

²⁷ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 41-й очередной сессии. Отд. 1. Народное образование. Пермь, 1911. С. 1.

по 2 агронома и ветеринара, провизор²⁸. Это явно не оправдывало ожиданий деятелей местного самоуправления. Так, в Осинском уездном земстве и в начале XX в. регулярно и достаточно долго (до полугода-года) оставались вакантными места врачей, особенно в сельских участках²⁹.

Поэтому часть гласных обоснованно отмечала неразумность расхода средств фонда при перманентно дефицитном бюджете. Следствием их претензий стали периодические корректировки списка высших учебных заведений, в которые назначались стипендии. В частности, в 1914 г. из него исключили юридические факультеты, высшие курсы Лесгафта и новых языков, выпускники которых совсем не поступали на службу в земства³⁰.

Самой болезненной проблемой оставались неуклонно растущие долги перед целевым фондом бывших стипендиатов. Регулярно ужесточаемые правила назначения и возврата стипендий так и не смогли переломить эту негативную тенденцию. В 1915 г. не приступили к выплатам 45 % бывших стипендиатов³¹. Существенную часть долгов приходилось регулярно списывать по объективным причинам (умерших, с лиц с длительно неизвестным нахождением, сошедших с ума и т.п.). Управой особо отмечалась тяжесть работы с бывшими стипендиатами-женщинами, сменившими фамилию и/или ставшими домохозяйками. Существенную часть выделенных средств удавалось вернуть только с помощью юристов в ходе длительной переписки и судебных тяжб, требовавших значительных расходов.

При этом невозможно дать однозначную оценку невозврату долга рядом конкретных лиц. Так, Александр Александрович Опокин (1878–1939) с помощью стипендии Пермского губернского земства в 1904 г. окончил медицинский факультет Казанского университета. Поступив служить в университетскую клинику, он так полностью и не погасил свой долг³². Но А.А. Опокин в 1904–1909 гг. четыре раза в летние месяцы временно замещал в родном для себя Верхотурском уезде вакантные ставки земских врачей. Уже в советское время он создал известную научную хирургическую школу в Томском университете³³. Следует отметить, что проблема уклонения стипендиатов от возвращения полученных средств была типичной и для других земств России³⁴.

В целом весь относительно короткий период наполнения и функционирования целевого стипендиального фонда Пермского губернского земства сопровождался серьезными финансовыми, юридическими и психологическими проблемами. Возможно, современным руководителям отечественного высшего образования следует учитывать этот противоречивый опыт.

Литература

Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. СПб.: Тип. Поповой, 1909. Т. 1. 741 с.

Голикова С.В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 41–50.

Грачева Е. История возникновения целевых капиталов в российской филантропии [Электронный ресурс] // «Вѣчный вкладъ». URL: <https://ruea.ru/images/articles/128/Mi4g0JjRgdGC0L7RgNC40Y8g0KbQ.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).

²⁸ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45-й очередной сессии... С. 55.

²⁹ Черноухов Д.Э., Черноухов Э.А. Земские врачи... С. 93.

³⁰ Журналы Пермского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и доклады управы и комиссий. Пермь, 1915. С. 59.

³¹ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47-й очередной сессии... С. 43.

³² Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45-й очередной сессии... С. 96.

³³ Мендрин Г.И., Мочалина Л.А. А.А. Опокин – видный военно-полевой хирург, клиницист, ученый-организатор, общественный деятель // Здравоохранение Российской Федерации. 2015. № 3. С. 50–52.

³⁴ Шестова Т.Ю. Повышение квалификации... С. 84.

Земское самоуправление в России, 1864–1918: в 2 кн. / под ред. Н. Г. Королевой. М.: Наука, 2005. Кн. 1. 1864–1904. 428 с.; Кн. 2. 1905–1918. 384 с.

Зимин И.В., Журавлев А.А. ПСПбГМУ имени академика И. П. Павлова: этапы большого пути. Возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.). 2-е изд. СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2020. 388 с.

Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4. С. 42–58.

Лядова В.В., Невоструев Н.А. Земский врач: попытка исторической реконструкции (на примере Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века) // Технологос. 2022. № 2. С. 5–24.

Маслова И.В. Эффективная филантропия в сфере образования в России: дореволюционная и современная практики // ЭКО. 2023. № 6. С. 177–192.

Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3-2. С. 84–93.

Мендрин Г.И., Мочалина Л.А. А.А. Опокин – видный военно-полевой хирург, клиницист, ученый-организатор, общественный деятель // Здравоохранение Российской Федерации. 2015. № 3. С. 49–53.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М.: Наука, 2005. 403 с.

Черноухов Д.Э., Черноухов Э.А. Земские врачи Осинского уезда Пермской губернии в 1870–1919 гг. (к дискуссии о типичном образе этих специалистов) // Технологос. 2023. № 4. С. 88–96.

Черноухов Э.А. Врачи-стипендиаты для казенных горных заводов Урала в XIX веке // Вопросы истории. 2012. № 1. С. 161–165.

Черноухов Э.А. «Ни чинов, ни орденов, ни пенсии на старость не дается». Положение врачей Пермской губернии в конце XIX века // Родина. 2012. № 11. С. 158–160.

Шестова Т.Ю. Повышение квалификации и стипендии на обучение для уральских медиков в XIX веке // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 81–88.

References

Chernoukhov, D.E., Chernouhov, E.A. (2023). Zemskie vrachi Osinskogo uezda Permskoy gubernii v 1870–1919 gg. (k diskussii o tipichnom obraze etikh spetsialistov) [District Doctors of the Osinskiy District of the Perm Province in 1870–1919 (To the Discussion about These Specialists' Typical Image)]. In *Tekhnologos*. No. 4, pp. 88–96.

Chernoukhov, E.A. (2012). “Ni chinov, ni ordenov, ni pensii na starost’ ne daetsya”. Polozhenie vrachey Permskoy gubernii v kontse XIX veka [No Ranks, no Orders, No Old-Age Pensions Are Given]. Status of Doctors in the Perm Province at the End of the 19th Century]. In *Rodina*. No. 11, pp. 158–160.

Chernoukhov, E.A. (2012). Vrachy-stipendiaty dlya kazennykh gornyykh zavodov Urala v XIX v. [The Physicians-Scholarship Holders for the Mining Works of the Urals in the 19th Century]. In *Voprosy istorii*. No. 4, pp. 148–152.

Golikova, S.V. (2019). Shkol’no-stroitel’nyy fond imeni Petra Velikogo i ego deyatel’nost’ v Permskoy gubernii [The Peter the Great School Construction Fund and Its Activities in the Perm Province]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1, pp. 41–50.

Gracheva, E. Istoriya vozniknoveniya tselevykh kapitalov v rossiyskoy filantropii [History of the Emergence of Target Capital in Russian Philanthropy]. In *Vechnyy vklad*. Available at: URL: <https://ruea.ru/images/articles/128/Mi4g0JjRgdGC0L7RgNC40Y8g0KbQ.pdf> (date of access 28.04.2025).

Komleva, E.V. (2022). “S kapitalom, navsegda im pozhertvovannogo...”: endaumenty v kupecheskoy srede Sibiri (XIX – nachalo XX veka) [“From the Capital, Forever Donated by him...”: Endowments in the Merchant Environment of Siberia (19th – Early 20th Centuries)]. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. Vol. 7, No. 4, pp. 42–58.

Koroleva, N.G. (Ed.). (2005). *Zemskoe samoupravlenie v Rossii, 1864–1918* [Zemstvo Self-Government in Russia, 1864–1918]. Moscow, Nauka. Book 1. 428 p.; Book 2. 384 p.

Lyadova, V.V., Nevostruev, N.A. (2022). Zemskiy vrach: popytka istoricheskoy rekonstruktsii (na primere Permskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka) [District Doctor: An Attempt of Historical Reconstruction (On the Example of the Perm Province of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Tekhnologos*. No. 2, pp. 5–24.

Maslova, I.V. (2023). Effektivnaya filantropiya v sfere obrazovaniya v Rossii: dorevolutsionnaya i sovremennaya praktika [Effective Philanthropy in Education in Russia: Pre-Revolutionary and Modern Practices]. In *EKO*. No. 6, pp. 177–192.

Maslova, I.V. (2023). Tselevye kapitally kak forma organizatsii blagotvoritel'noy deyatel'nosti v dorevolutsionnoy i sovremennoy Rossii [Target Capital as a Form of Organizing Charitable Activities in Pre-Revolutionary and Modern Russia]. In *Voprosy istorii*. No. 3-2, pp. 84–93.

Mendrina, G.I., Mochalina, L.A. (2015). A.A. Opokin – vidnyy voenno-polevoy khirurg, klinitsist, uchenyy-organizator, obshchestvennyy deyatel' [Opokin – a Prominent Military Field Surgeon, Clinician, Scientist-Organizer, Public Figure]. In *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii*. No. 3, pp. 49–53.

Shestova, T.Yu. (2016). Povyshenie kvalifikatsii i stipendii na obucheniye dlya ural'skikh medikov v XIX v. [Advanced Training and Scholarships for Ural Doctors in the 19th Century]. In *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. No. 2 (74), pp. 81–88.

Ul'yanova, G.N. (2005). *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii, XIX – nachala XX veka* [Charity in the Russian Empire, the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, Nauka. 403 p.

Veselovskiy, B.B. (1909). *Istoriya zemstva za sorok let* [Zemstvo History for 40 Years]. St. Petersburg, Tip. Popovoy. Vol. 1. 741 p.

Zimin, I.V., Zhuravlev, A.A. (2020). *PSPbGMU imeni akademika I.P. Pavlova: etapy bol'shogo puti. Vozniknovenie zhenskogo meditsinskogo obrazovaniya v Rossii i sozdanie Zhen-skogo meditsinskogo instituta (XVIII – nachalo XX vv.)* [Pavlov First Saint Petersburg State Medical University: Stages of a Long Journey. The Emergence of Women's Medical Education in Russia and the Creation of the Women's Medical Institute (18th – Early 20th Centuries)]. 2-e izd. St. Petersburg, RITs PSPbGMU. 388 p.